



ЗАМЕТКИ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ

NOTES OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB ON LANGUAGE POLICY

УДК 81'272

DOI: 10.37892/2713–2951-4-12-188-197

СЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ

(Москва, Институт языкознания РАН, 19 апреля 2022 г.)

THE SEVENTEENTH MEETING OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB ON LANGUAGE POLICY

Moscow, Institute of Linguistics, RAS, 19 April, 2022

19 апреля 2022 г. в Институте языкознания РАН состоялось семнадцатое заседание Дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике, которое прошло в онлайн-формате на платформе Zoom. На заседании с докладом на тему «Угроза исчезновения языков и их документация в Бразилии» выступил *Денни Мур*, музей Эмилио Гельди в штате Пара.

В начале заседания Андрей Александрович Кибрик, д.ф.н., директор Института языкознания РАН, заведующий отделом типологии и ареальной лингвистики и сектором ареальной лингвистики, представил докладчика. Денни Мур – американский лингвист и антрополог. Он начал свою деятельность в 1970-х годах с языка гавиану в штате Рондония в Бразилии, о котором написал докторскую диссертацию. Сейчас Денни Мур работает в музее Эмилио Гельди в штате Пара и изучает различные языки Бразилии, большинство из которых принадлежат к языковой семье тупи, их диахронию и социолингвистическую ситуацию. Особое внимание он уделяет развитию научного изучения языков коренных народов Бразилии посредством подготовки бразильских студентов и расширения возможностей бразильских учебных заведений. Еще одним приоритетом в его работе является практическая помощь общинам коренных народов, включая участие в национальных программах по изучению родных языков и реализации проектов по документации на местах. Именно с этой темой и был связан доклад Денни Мура, который носил общий характер и познакомил слушателей с языковой ситуацией в Бразилии в целом, с историей коренных народов, их контактов с европейцами и последствиями этих контактов, а также с историей изучения коренных языков в Бразилии. Кроме того, речь шла о нынешнем положении



коренных народов и их языков, о языковой документации в Бразилии и о потребностях общин коренных народов.

Денни Мур начал свой доклад с вводной информации. Площадь Бразилии примерно равна площади США или Китая и в 2,5 раза больше площади Индии. Численность населения составляет около 212 млн человек, при этом численность коренного населения составляет около 1 млн человек. Экономика страны находится на 8 или 12 месте в мире, в зависимости от того, как считать. В Бразилии наблюдается большая разница между северной и южной частями страны. На юге контакты с европейцами были активными, а в первой половине XX в. европейская эмиграция особенно усилилась. Много людей эмигрировало из Германии, Италии, Японии. Север страны был дольше и до некоторой степени и сейчас остается более изолированным от европейцев, и по данным генетических исследований, большая часть населения этого региона является коренной.

Докладчик подробнее рассказал о музее Эмилио Гельди, в котором работает. Это научно-исследовательский институт Министерства науки, технологий и инноваций Бразилии, который занимается исследованиями в Амазонии в сфере биологии, ботаники, зоологии и гуманитарных наук. Он находится в городе Белен с населением более миллиона человек и существует уже более 150 лет. Лингвистическое отделение музея делает упор на полевой работе. Сотрудники анализируют и описывают фонетику, фонологию, синтаксис и историю коренных языков. Кроме того, институт оказывает практическую поддержку коренным группам населения, направленную на повышение грамотности на родном языке, альтернативные экономические проекты, помощь с правами на землю, ревитализацию языков. Денни Мур назвал и некоторые другие направления деятельности лингвистического отделения: языковые исследования, участие в национальных программах по языкам, языковая документация и архивирование, обучение студентов и представителей сообщества (особенно полевым методам), национальное и международное сотрудничество.

Затем докладчик рассказал о том, как получить разрешение на исследование в Бразилии, и о процедурах, предусмотренных для исследователей, в том числе для получения доступа на земли коренных народов. Это сделано для того, чтобы предотвратить эксплуатацию этих народов. Нужно написать соответствующий запрос, который с помощью экспертной оценки рассматривает Национальный совет по исследованиям и развитию. Если ваше заявление отклонили, можно подавать апелляцию до трех раз. Если вашу заявку приняли, она отправляется в Национальный фонд индейцев, который консультируется с сообществом и выдает разрешение. Иностранцы должны подавать заявку через отдел по международному сотрудничеству Национального совета по исследованиям и развитию. Необходимо, чтобы были



принимающее учреждение и принимающий ученый в Бразилии, которые будут руководить исследователем и организуют хранение копии его данных в Бразилии. Одним из критериев для оценки этого запроса является то, каковы преимущества для коренных сообществ и какую пользу проект принесет развитию науки в Бразилии. Это исключает случаи, когда исследователи просто хотят собрать для себя данные и уехать.

Денни Мур перешел к описанию языковой ситуации в Бразилии до контакта с европейцами. По одной из оценок, в то время в Бразилии проживало 5–7 млн коренных жителей. Заселение этих территорий людьми произошло по меньшей мере 12000 лет назад. Общее направление расселения шло с запада на восток. Самая старая керамика в западном полушарии была найдена около реки Амазонки, ей 8000 лет. Одомашнивание маниоки произошло около 6000 лет назад, возможно в западной части Рондонии. Существуют свидетельства наличия торговых сетей и дорог еще до контакта с европейцами. Ранние исследователи сообщали о больших деревнях вдоль реки Амазонки.

Первый контакт с европейцами произошел в 1500 г., а в 1532 г. в Бразилии уже появилось первое португальское поселение. С конца XVI в. до середины XVIII в. иезуиты контролировали большую часть коренного населения и для этого изучали язык тупинамба. В первый век колонизации было много войн между группами коренного населения, между португальцами и коренным населением, между португальцами, французами и датчанами. В результате сильно изменилась экономика: в конце XVII в. уменьшилось производство сахара, а в Минас-Жерайс нашли золото. Амазония, называвшаяся Гран-Пара, была колонизирована позже остальной Бразилии. В 1822 г. Бразилия провозгласила независимость от Португалии. Это закончилось диктатурой Жетулиу Варгаса в 1930–1945 гг. Затем была военная диктатура с 1968 по 1985 г. С 1985 г. в Бразилии установилась демократия. С 2018 г., во время правления Болсонару, возросло число вторжений в земли коренных народов. В Национальном фонде индейцев стали преобладать интересы лесозаготовительных, горнодобывающих и скотоводческих предприятий, а также миссионеров.

На примере народа суруи-пайтер Денни Мур рассказал о том, к чему может привести некомпетентный контакт с коренными народами. Первый контакт с пайтер состоялся в 1969 г., и уже через несколько месяцев представители этого сообщества начали массово умирать от привнесенных европейцами болезней. При этом должной медицинской помощи им не оказывалось. В итоге этническая группа сократилась на две трети.

Далее докладчик кратко рассказал об истории изучения коренных языков Бразилии. Первая описание языка тупинамба было проделано иезуитами по латинскому образцу из практической необходимости учить язык. В 1595 г. была опубликована грамматика языка



тупинамба. В конце XIX – начале XX в. описательная работа проводилась любителями, в основном путешественниками. Научные исследования начались во второй половине XX в. В 1961 г. был основан лингвистический сектор в Национальном музее Рио-де-Жанейро. В течение многих лет исследование коренных языков проводилось в Национальном музее и в Государственном университете Кампинаса. Летний институт лингвистики заключил соглашение с Национальным музеем в 1956 г. и доминировал в области документации до 1981 г., когда соглашение было отменено. Сейчас Летний институт сотрудничает с миссионерами, но не с светскими лингвистами. В конце 1980-х гг. исследование коренных языков стало проводиться в других университетах, а также в музее Гельди. В 1986 г. Арион Родригес издал книгу о языках Бразилии, которая стала одной из первых в своем роде. Однако в ней языки путались с этническими группами, а число говорящих с численностью этнической группы.

Начиная с конца 1980-х гг. многие бразильские студенты лингвистических специальностей поступали на докторские программы в зарубежные университеты. Многие лингвисты приезжали в Бразилию и способствовали развитию исследования коренных языков. Сейчас существует девять бразильских университетов, где можно заниматься исследованием коренных языков в качестве докторской диссертации.

Можно сказать, что изучение различных языков Амазонии в разных странах расцвело за два последних десятилетия (или в два последние десятилетия). Тренды в области теоретической лингвистики в Бразилии включают разнообразные направления: генеративизм, функционализм, типология, диахроническая лингвистика. Коренные языки Бразилии типологически очень разнообразны. Одни довольно изолированные, другие более полисинтетичны. Распространены интересные феномены назализации. Существуют языки с тонами (в основном с системой из двух тонов).

Денни Мур представил приблизительное число существующих языков в Бразилии в соответствии с языковыми семьями. К предполагаемой макросемье макро-же относится 20 языков. Языки тупи делятся на две группы: языки тупи-гуарани (22 языка) и тупи-не-гуарани (19 языков). Аравакских языков 18, карибских 19, паноанских 14, туканских 12. В каждой из оставшихся семей меньше 10 языков. А всего в Бразилии насчитывается 159 коренных языков.

По оценкам докладчика на 2008 г. 29 языков не были описаны лингвистами совсем, по 44 языкам были диссертации и отдельные статьи, у 57 языков было более полное описание, а по 20 языкам были написаны фундаментальные грамматики. Эти очень примерные данные показывают, что на тот момент почти 90% языков было так или иначе исследовано.

Кроме того, Денни Мур работал над уточнением статуса витальности языков и



крупных диалектов. Он проверил все опубликованные цифры и проконсультировался со специалистами по языкам. Подсчеты показали, что у 21% языков утрачена межпоколенческая передача и осталось меньше 10 носителей, а 31% языков находится под угрозой исчезновения и требует срочной документации. Кроме того, были обнаружены и новые языки, что вполне естественно, поскольку в Бразилии остаются еще этнические группы, с которыми не было контактов. Исследования, проводившиеся до этого, приводили искаженные оценки количества носителей, которые потом повторялись из публикации в публикацию. Из-за широко распространенных неверных данных статус витальности языков был сильно завышен в течение десятилетий.

Одной из возможностей получить более достоверные данные была всеобщая перепись 2010 г. Было решено добавить вопросы про язык в переписной лист. В рабочей группе по переписи было три лингвиста. Денни Мур представлял Министерство науки, технологий и инноваций. Необходимо было учесть несколько проблем. Одна проблема заключалась в понимании и соотношении понятий «язык», «диалект» и «этническая группа». Другая проблема связана с тем, что названия и групп, и языков имеют разные варианты, в том числе разные варианты написания. Денни Мур составил адаптированный список коренных языков Бразилии, в котором для каждого языка указывались языковая семья, к которой он относится, этнические группы, говорящие на этом языке, а также варианты названия языка, названия диалектов, деревень и кланов. Список содержал 150–160 языков. Однако, несмотря на проделанную работу, данные переписи оказались все равно искаженными, в том числе потому что в ряде случаев языки и этнические группы были перепутаны. В итоговом отчете было указано, что в Бразилии 274 коренных языка, для некоторых из них было указано нереалистичное количество носителей.

Был и другой шанс уточнить языковую ситуацию в Бразилии: в 2006 г. была сформирована рабочая группа для проведения исследования, посвященного языкам Бразилии, в том числе жестовым и языкам иммигрантов. Исследование проводил Национальный институт исторического и художественного наследия Министерства культуры. Языки оказались в ведении отдела нематериальной культуры, у сотрудников которого не было опыта работы с языками. Поэтому в рабочую группу были приглашены три лингвиста, среди которых был Денни Мур. К 2008 г. после долгих споров мы пришли к некоторому списку параметров, по которым нужно было описывать языки. Среди них были и следующие: различные варианты названия языка, количество носителей и полуносителей по возрастам, генеалогическая информация, сферы использования языка, есть ли ревитализационные проекты, уровень грамотности, фольклор и литература, аудио- и



видео контент, документация, исследования языка, публикации о языке. По мнению докладчика, было реалистично провести такое исследование за два года, охватив все языки Бразилии, как и было заложено в изначальной идее. Но у Национального института не было опыта в подобных масштабных исследованиях, не было выработано заранее общей процедуры для всех исследовательских групп. Поэтому пилотные проекты сильно различались по стоимости, а их результаты оказались несопоставимыми. Дальнейшая работа над анкетой велась в сторону уменьшения вопросов, но Бразильская лингвистическая ассоциация добилась того, чтобы вернуть такие параметры, как количество носителей и полуносителей по возрастам (на всем ареале распространения языка, а не только в некоторых населенных пунктах), сохранность межпоколенческой передачи и другие. Хотя эти параметры вернули в опросы, их сделали необязательными. Несмотря на эти изменения, Денни Муру с коллегами удалось провести полноценное исследование в Рондонии с учетом всех релевантных параметров. Кроме того, они уточняли приоритетные для самого сообщества направления сохранения и развития языка, среди которых назвали стандартизацию письменности и создание письменного контента, а также документацию.

Важную роль в развитии документации в Бразилии сыграли международные проекты: программа DoBeS (6 проектов), ELDP (23 проекта), Национальный научный фонд США и различные гранты других фондов. Затем была предложена государственная программа по документации PRODOCLIN. Программа состояла из трех этапов: 2009 г. – документация и описание 13 коренных языков; 2013 г. – составление учебных грамматик для 5 коренных языков; 2017 г. – документация и составление онлайн словарей для 12 коренных языков приграничных регионов Бразилии. В ходе реализации этой программы было обучено документации много представителей сообщества и студентов. Денни Мур привел пример успешной документации языка пайтер силами сообщества.

На сегодня задокументировано около 66 коренных языков Бразилии и в какой-то момент остро встал вопрос, как хранить собранные данные. Было принято решение развивать цифровые архивы в Бразилии. Дополнительным стимулом для этой работы стал пожар Национальном музее в Рио-де-Жанейро в 2018 г., в котором были потеряны все хранившиеся там материалы. В настоящее время в Бразилии есть два цифровых архива: в Музее Гёльди и в Музее индейцев. Работа над проблемой онлайн доступа еще ведется.

В завершении доклада Денни Мур уделил внимание воздействию социальных факторов на сохранность языков, поскольку то, что происходит с языками, неразрывно связано с тем, что происходит с людьми, говорящими на них. Например, незаконная добыча ископаемых на территориях проживания коренных народов приносит болезни, загрязнение и



экономический упадок. Необходимо найти устойчивую экономическую альтернативу, например, производство масла копайбы. Необходимо также обучать коренное население ведению проектов и лесному хозяйству. Кроме того, важно создавать архивы в региональных музеях, чтобы языковые данные были более доступны представителям сообществ. Нужно уменьшать давление миссионеров на коренное население, в результате которого теряются ритуалы, традиции и с ними традиционные формы использования языка.

Переходя к вопросам, *Андрей Александрович Кибрик* отметил удивительное сходство языковой ситуации в Бразилии и в России, вплоть до совпадения в оценках количества языков. Андрей Александрович подчеркнул, что в России можно многое почерпнуть и применить из Бразильского опыта.

Хозе Антонио Флорес Фарфан, ученый из Центра исследований в области социальной антропологии (CIESAS) из Мексики, занимающийся документацией и ревитализацией языков коренных народов, попросил рассказать подробнее о том, связаны ли программы по документации и ревитализации и есть ли успешные программы по ревитализации в Бразилии на данный момент.

Данных непосредственно по ревитализации у Денни Мура не было, но он отметил, что документационные материалы используются сообществами. Однако, количественную оценку оказываемого эффекта дать невозможно. Затем Денни Мур привел ряд примеров, показывающих роль проектов по документации или собранных материалов в процессах, происходящих в сообществах. Так, в результате одного из проектов, гавиану вернулись к производству керамических изделий.

Отвечая на вопрос о программах по ревитализации, Денни Мур рассказал о проекте по ревитализации языка пурубора своей коллеги Аны Виласи Галусио. И высказал предположение, что документационных проектов в Бразилии сейчас больше под влиянием того тревожного факта, что языки исчезают. В то же время Денни Мур рассказал о случаях ревитализации языка в сообществах, не связанных с каким-либо внешним проектом.

Денни Мур отметил, что можно говорить еще об одном эффекте документации: в рассказах людей могут проявиться какие-то значимые события или реалии из прошлого, которые могли быть забыты. А через документацию эта информация становится открытой, в том числе для молодых поколений, которые могут более полно и более живо почувствовать культуру и историю своего народа, узнать, как была устроена традиционная жизнь. Это также повышает престиж культуры и языка. Например, в сообществе пайтер есть запрос включить документационные материалы в школьную программу. Следуя одному из предложений от представителей пайтер, Денни Мур собирается получить все необходимые



разрешения и выложить 110 часов записи на YouTube канале.

Ольга Анатольевна Казакевич, к.ф.н., заведующая Лабораторией исследования и сохранения малых языков Института языкознания РАН, задала вопрос о наличии доступа к сети Интернет в тех местах, где живет коренное население Бразилии. В какой степени языки коренного населения Бразилии представлены в сети Интернет?

Денни Мур рассказал, что доступ к сети в целом у людей есть. Смартфоны широко распространены, особенно среди молодежи. При этом в некоторых регионах молодежь владеет португальским языком в меньшей степени, чем старшее поколение. Таким образом, в Бразилии есть условия для того, чтобы увеличивать видимость языков в сети, что в целом имеет хороший эффект. Например, материалы, которые планируется опубликовать на платформе YouTube, пайтер планируют использовать на занятиях в школах, где есть доступ к сети Интернет. Кроме того, в сети довольно много материалов, созданных самими представителями сообщества. Что касается представленности именно документационных материалов, то сейчас разрабатывается система доступа к электронным архивам, в том числе решаются юридические аспекты этой задачи. Централизованного решения этого вопроса нет.

Мандана Сейфеддинтур, лингвист и директор Программы по документации языков, находящихся под угрозой исчезновения, и Архива языков, находящихся под угрозой исчезновения, в Берлинско-Бранденбургской академии наук, подсветила проблему того, что часто грамматики языков написаны на английском языке и стоят очень дорого. В то же время грамматика не всегда бывает актуальна для сообщества, чаще востребованы документационные материалы. Программа ELDP финансирует проекты для тех языков, для которых есть грамматика, но нет аудио- и видеозаписей с представителями сообщества. В Бразилии как раз много языков, для которых нет таких материалов. Если найдутся люди, готовые заниматься документацией этих языков, то ELDP может финансировать подобные проекты. Что необходимо сделать, чтобы поддержать эту работу?

Денни Мур ответил, что может составить список таких языков, исходя из той информации, которая собиралась ранее. Точных данных по современному состоянию нет ни у кого.

Мандана уточнила, что хотела бы опубликовать сообщение на сайте ELAг со списком языков с предложением подавать заявки на проекты, потому что к ним часто обращаются студенты с вопросом, каким языком лучше заняться.

Денни Мур отметил, что проекты ELDP очень популярны среди представителей сообществ, и что сотрудничество приветствуется. Он добавил, что если сделать документацию более видимой, представлять результаты проектов сообществам, то будут активнее возникать проекты по документации внутри сообщества и поддерживаться внешние



проекты. Особенно ценны проекты, в рамках которых происходит обучение представителей сообщества. Мандана добавила, что сейчас идет первый проект, который ведут представители сообщества, а лингвист выполняет роль консультанта, нанятого сообществом.

Денни Мур упомянул Общий архив нации в Колумбии, центральный офис которого находится в Боготе. У этого архива есть огромный потенциал для создания документационного центра: у него есть отделы по всей стране, стерильные комнаты, современное оборудование. Как только будет архив, все сразу захотят наполнить его. У сообществ будет поддержка, которая им нужна. Например, для гавиану и пайтер Денни Мур с коллегами были ассистентами, оказывали техническую поддержку, например, занимались финансовыми переводами и отчетностью. Это очень трудоемко и пока недоступно для представителей сообщества, поскольку это совершенно новая область для них. Чтобы проекты сообществ стали возможными, нужно обучение не только собственно документационной деятельности, но и администрированию проекта.

Андрей Александрович Кибрик попросил пояснить, что означает, что Амазонию нельзя считать единым лингвистическим ареалом. Денни Мур ответил, что эта точка зрения основывается на анализе типологических черт языков Южной Америки, который провел его коллега из Мексики. Он обнаружил, что языки северной Амазонии типологически близки к соседним языкам севернее Амазонии, а языки южной Амазонии близки к языкам к югу от Амазонии.

Андрей Александрович уточнил, что имелось в виду под методом «самодекларации», который использовался в переписи. Денни Мур пояснил, что респонденты сами называли свою религию или свой язык. Он же со своими коллегами использовал другой метод. Они могли получать и опосредованную информацию, спрашивая респондентов о третьих лицах. Кроме того, они уточняли уровень владения языком. Таким образом, получают более надежные данные о носителях и их уровне владения.

Андрей Александрович также спросил, повлияла ли эпидемия ковида на сообщества коренных народов Бразилии. Денни Мур ответил, что по степени воздействия эффект такой же, как и среди другого населения, в целом, эпидемия прошла по Бразилии очень тяжело.

Наталья Васильевна Ситникова, заведующая отделом кочевого образования Федерального института родных языков народов РФ, задала вопрос про образование коренных народов. Есть ли данные, как много языков преподается в школах? Денни Мур ответил, что статистических данных по Бразилии у него нет, в то же время он предполагает, что языки в целом преподаются, и, возможно, данные о количестве языков есть у Министерства образования.



Ольга Анатольевна Казакевич попросила уточнить возраст тех людей, которые не говорят по-португальски сейчас. Денни Мур ответил, что возрастной срез различается в разных группах и зависит от уровня контактов с носителями португальского языка. Например, в группе пайтер пожилые люди не говорят по-португальски, потому что общение с португальцами началось лишь в 1969 г. В то же время на северо-востоке страны, где контакты продолжаются уже несколько столетий, все коренные жители билингвальны. В целом люди владеют португальским языком в той или иной степени.

Ольга Анатольевна также спросила, ведется ли преподавание на коренных языках, особенно в начальной школе. Денни Мур отметил, что преподавание в начальной школе на коренном языке довольно распространено, особенно в сообществах гавиану и пайтер.

Подводя итог, Андрей Александрович Кибрик подчеркнул, что было очень полезно из первых рук получить информацию о Бразилии, где говорят на большей части всего многообразия языков, а также же выразил благодарность докладчику и участникам заседания и предложил Денни Муру еще раз выступить на дискуссионно-аналитическом клубе, остановившись на каком-то конкретном аспекте.

Более подробно ознакомиться с материалами семнадцатого заседания Дискуссионно-аналитического клуба можно на сайте Института языкознания РАН по ссылке https://iling-ran.ru/web/ru/workshops/220419_dac1p.

Будянская Елена Михайловна – младший научный сотрудник, Научный центр по сохранению, возрождению и документации языков России Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1/1.

Эл. адрес: budyanskaya.lena@iling-ran.ru

Евстигнеева Анастасия Павловна – младший научный сотрудник, Научный центр по сохранению, возрождению и документации языков России Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1/1.

Эл. адрес: a.evstigneeva@iling-ran.ru

Для цитирования: Будянская Е.М., Евстигнеева А.П. Семнадцатое заседание дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике. Москва, Институт языкознания РАН, 19 апреля 2022 г. [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2022. № 4 (12). С. 188–197. DOI:10.37892/2713–2951-4-12-188-197

For citation: Budyanskaya, E.M., Evstigneeva A.P. The seventeenth meeting of the analytical discussion club on language policy. Moscow, Institute of Linguistics, RAS, 19 April, 2022 [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 4 (12). Pp. 188–197 (In Russ.) DOI:10.37892/2713–2951-4-12-188-197